

Константин Желудков: «Мы не каратели». Часть первая

Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга (КСП Петербурга) – орган, который навеивает ужас на одних и вызывает множество эмоций у других. Мало кто любит аудиторов, но кто-то ими все-таки должен быть. «Петербургский формат» решил разобраться в работе одного из самых строгих и закрытых городских ведомств. С главой КСП Петербурга Константином Желудковым, который 9 лет работал аудитором, а с 23 июня 2020 года возглавил ведомство, мы беседовали и о работе, и о жизни. Оказалось, что главный контролер Петербурга – это не «железный бюрократ», а человек, который, в первую очередь, досконально знает устройство бюджетного процесса. Причем познавал эту систему Константин Геннадьевич с разных сторон. И именно глубокое знание всех нюансов и тонкостей позволяет ему и его сотрудникам быть непримиримыми к злоупотреблениям, но с пониманием относиться к техническим ошибкам, помогая их исправить.

Справка:

Константин Геннадьевич Желудков родился 5 апреля 1971 года в Челябинске.

Окончил школу с золотой медалью. Также получил золотую медаль по окончании Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (1993). Выпускник Санкт-Петербургского института права (2000) и Санкт-Петербургской академии управления и экономики по специальности «финансы и кредит» (2006).

С 1999-го по 2005 год работал старшим судебным приставом Калининского районного подразделения Управления юстиции, с 2005-го по 2006-й – генеральным директором ОАО «Стадион имени С.М. Кирова».

В июле 2006 года стал заместителем председателя Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга.

С марта по сентябрь 2011 года – глава администрации Петроградского района.

В 2011-2012 годах работал в Спецстрое России, а затем – в Министерстве обороны.

В конце 2012 года был утвержден Аудитором Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга.

23 июня 2020 года – председателем КСП.

Здание, которое сегодня занимает КСП Петербурга в переулке Антоненко, хранит память о всех предыдущих руководителях этого органа: в холле висят портреты председателей КСП Петербурга разных периодов: и Германа Шаляпина, и Дмитрия Буренина, и Вадима Лопатникова. На почетном месте красуются рыцарские доспехи, подаренные палате на 10-летие органа лет 15 назад. О том, что здесь работают люди с отличным чувством юмора говорят большие счеты, повешенные на стене. В кабинете председателя разместился 500-литровый аквариум с довольными жизнью, судя по размерам, рыбами. А под портретами главных российских лидеров своего весеннего часа ждет байкерский шлем.

Часть I. Капля совести

- В Петербурге существует несколько контрольно-ревизионных органов. Помимо КСП Петербурга, есть комитет государственного финансового контроля Смольного (КГФК), Контрольное управление Администрации Губернатора и другие, федеральные органы. Никто не отменял надзор со стороны прокуратуры. Чем от них отличается Контрольно-счетная палата? Тем, что это структурное подразделение ЗакСа?

- В этом восприятии кроется ошибка. Контрольно-счетная палата не является структурным подразделением городского парламента. Так было до 2012 года. Но затем она стала самостоятельным юридическим лицом. Как определил еще Шарль де Монтескье, есть три основных ветви власти: исполнительная, законодательная, судебная. Мы же – независимая структура от них всех. В июле перестанет существовать Уставный суд Петербурга. Но пока он действует, можно сказать, что мы находимся примерно в таком же статусе. У нас независимое финансирование, мы никому не подчиняемся.

- Тогда какое отношение к вам вообще имеет парламент?

- Мы подотчетны парламенту в своей деятельности, мы являемся инструментом парламентского контроля. Председатель палаты, заместитель председателя и два аудитора, то есть четыре человека избираются парламентом сроком на 5 лет. Но это другое.

- Что значит отдельное юридическое лицо, чем это отличается от того, что было до 2012 года?

- Раньше КСП была полноценным подразделением Законодательного собрания: у палаты не было своей бухгалтерии, не было своих кадров. Потом нужно было все привести в соответствие с федеральным законодательством – создать независимый внешний финансовый контроль.

- Чем тогда КСП отличается от КГФК?

- Они проводят внутренний финансовый контроль. Чем отличается внутренний финансовый контроль от внешнего? Специалисты КГФК выходят на объект в процессе текущей работы, они разбираются в режиме онлайн и помогают ведомству откорректировать свою работу если поступили соответствующие сигналы или что-то пошло не так. А мы приходим с проверкой тогда, когда работа уже закончилась. То есть, комитет, районная администрация, учреждение, ГУП или иной распорядитель государственного имущества или государственных средств из бюджета города закрыл год, подвел итоги, сдал отчеты – тогда приходим мы. Это наши полномочия.

- Если тратятся не только городские, но и федеральные деньги – часто некоторые программы софинансируются, это тоже ваша компетенция?

- Проверять то, что происходит с «федеральной копеечкой», когда город получает субсидии, софинансирование в рамках госпрограмм – это полномочия Счетной палаты Российской Федерации. Если, допустим, есть объект, в котором есть и федеральное и городское финансирование - у нас проводятся совместные контрольные мероприятия со Счетной палатой РФ.

- КГФК в рамках внутреннего контроля, получается, проверяет деятельность тех же ведомств, что и вы. Не случается пересечений?

- У нас налажено четкое взаимодействие. Мы в этом отношении ведем себя этично, соблюдаем права нашего коллеги. И мы хотим, чтобы и они наши права соблюдали.

- Известно, что не сама КСП определяет план проведения проверок на грядущий год. Как он составляется?

- Путем запроса предложений от прокурора города, губернатора Петербурга, председателя Законодательного собрания, Главного управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. А также по сигналам, поступающим от Федеральной службы безопасности. Формируем план, представляем его на коллегии, обсуждаем каждый объект проверки - чтобы он у нас появлялся не чаще, чем раз в пять лет. Сформировали, согласовали, проголосовали и разместили на сайте. То есть наша деятельность полностью открыта и прозрачна. Каждый может узнать в какой момент мы планируем начать проверку. То есть мы никогда внезапно не приходим на объект. Не ведем себя так, как кто-то сравнивает, словно «опричники» или «в режиме продрозверстки: дайте нам на революцию денег, муки, зерна или рогатого скота».

- То есть вы предсказуемы. Но категоричны?

- Когда мы приходим, то сразу говорим, что наше слово ни в коем случае не является приоритетом. Мы работаем на равных: «слово против слова».

- То есть, если проверяемые не согласны с вашими выводами, это аргумент? А кто тогда ставит точку в спорном вопросе?

- Нашим «третьей стороной» является прокуратура Санкт-Петербурга. Имеет серьезное значение мнение профильного, для проверяемой структуры, вице-губернатора. Конечно, если прокуратура по итогам нашей проверки, нашла подтверждение нашим выводам, то процесс переходит из административно-правового в уголовно-правовое поле, материалы передаются в полицию. Либо, когда уже обнаружен состав преступления, в Следственный комитет, и далее.

- Те, кто сталкивался с вашей работой, уже об этом знают. Те, кто не сталкивался, не очень хотят встреч с вами.

- Мы выслушиваем каждое слово, каждый аргумент проверяемых. Вот как раньше было? Ревизор приходит и говорит: «Я прав, вы не правы, чтобы вы ни сказали». То есть задавалась изначально презумпция вины. Сейчас такого нет. Сначала по итогам мероприятия у нас формируется акт, он направляется объекту проверки для формирования возражений. Потом мы тщательно изучаем аргументы, по каждому возражению пишем заключение, поясняем, почему одни аргументы приняли, а с другими не согласились. Потом только формируем окончательный отчет и направляем в инстанции. А потом прокуратура принимает окончательное решение по тем или иным нарушениям.

- У Вас на столе стоит стеклянная колба в форме капли с жидкостью. Она подписана словом «совесть». Это относится к работе аудиторов или это послыл в адрес проверяемых?

- Это капелька из «Водоканала». Она символизирует чистоту воды. А что такое чистота воды?...

- Слово «совесть» кто-то приписал?

- Это я приписал.

- Это в адрес всех?

- В адрес себя прежде всего. У нас в КСП есть неформальный орган, он называется «Совет по этике». В него входят три человека, представители от трех групп наших сотрудников. Каждый год его состав

меняется. Для чего он нужен? Ведь председатель Контрольно-счетной палаты вроде как никому не подчиняется. В период всего срока, на который избран, он может творить, что захочет? Нет!!! Иногда ненароком можно и обидеть кого-то зря. «Совет по этике» каждую пятницу собирается на полчаса. И за эти полчаса участники могут высказать все претензии. Они могут прийти и сказать: «Вот там вы перегнули, тут кого-то не поздравили, кого-то не заметили». Здесь есть обратная связь.

- То есть, зашел в помещение с улицы, не вытер ноги, а на улице слякотно...

- Бывает и такое.

- У вас на рабочем столе под стеклом много разноцветных таблиц с графиками...

- Я перфекционист. Люблю во всем порядок. Это таблицы с графиками. И если вижу, что кто-то не успевает к сроку выполнить работу, то могу сказать специалисту: «Вы недостаточно хорошо работаете». А человек, возможно, работает хорошо. Его это может задеть. И обсуждаем ситуацию на «Совете по этике».

- Сотрудников в Палате сейчас много? По последним сведениям, было 110 человек.

- Сейчас наш штат увеличили до 135 сотрудников. 10% - задел на ротации: кто-то увольняется, новые конкурсы на прием объявляем, юристов набираем. Мы постоянно совершенствуемся. Я считаю, что не должна создаваться замкнутая система, как аквариум с рыбками. Всегда должна быть свежая струя, должны появляться люди, которые привносят что-то новое. Самое плохое – это стагнация.

- А как должна развиваться сама Палата и механизмы ее работы?

- Сейчас мы переходим на тот уровень, на который стремились все председатели счетных палат России: мы должны быть не просто контролерами и ревизорами, которые фиксируют нарушения. На основе анализа мы должны синтезировать решения, которые позволили бы что-то изменить и исправить. Мы не говорим, что наш вердикт должен быть беспрекословно исполнен. Мы даем рекомендации на основании того, что обнаружили. Потом уже курирующий вице-губернатор, руководитель главного распорядителя бюджетных средств, директор учреждения принимают решение: прислушаться или нет. Исходя из своего личного глубокого гражданского убеждения, принципов морали и совести.

- Кем должны быть люди, которые становятся членами комиссий, выходящих на проверки? Это юристы, экономисты? Что это за люди? Что они умеют? И когда они приходят, что они в первую очередь смотрят? Они просматривают все от зарплат до контрактов или какие-то конкретные моменты?

- Члены комиссии - это как пять пальцев на руке. Двумя пальцами я камень не подниму, одним тем более. У нас должно быть в комиссии пять человек, так скажем, пять пальцев. Первый палец – это должен быть человек, который разбирается в бухгалтерии. Второй человек, который разбирается в госзаказе. Третий человек, который разбирается в строительстве - ведь почти каждое учреждение занимается либо ремонтом, либо чем-то связанным со строительными работами. Четвертый должен быть юристом. Пятый – специалист, в зависимости от профиля. Если проверяем медицинское учреждение, то это должен быть человек, разбирающийся в сфере здравоохранения. И потом должен быть руководитель комиссии – это уже плечевой сустав, который должен все выводы собрать воедино. Чтобы все это гармонично выглядело, как готовый продукт, прочитав который прокуратура, полиция и вице-губернатор сказали бы: «Да, это тот труд, который позволяет определить нам, какие были допущены нарушения».

- То есть конечная цель сегодня – это все-таки найти нарушения?

- Нет. Мы не те люди, которые пришли, чтобы найти нарушения и кого-то наказать. Я не люблю хирургию.

- А что вам ближе, если не хирургия?

- Терапия.

- **Вы как-то сравнивали эту деятельность со стоматологией...**

- Представьте, в городе две тысячи организаций. Обнаружил у одного зубной камень. Получается, я должен все остальным донести: для того, чтобы не было зубного камня, нужно поменять зубную щетку, зубную пасту... Нет, я не стоматолог.

- **Тогда с кем вас можно сравнить?**

- Наверное, с обходчиками путей. Прошли, посмотрели, пришли к начальнику станции. В нашем случае это вице-губернатор. Я говорю: «Товарищ вице-губернатор на 32 километре на такой-то шпале нет двух костылей». Я ему просигнализировал, чтобы он понимал. И если на 32 километре произойдет чрезвычайное происшествие, а в журнале начальника станции не будет записано нарушение, то спросят: «А где был обходчик путей?» Я всегда говорю своим сотрудникам, что мы должны указать, подкорректировать, не позволить организации, условно «пойти не по той ветке». Опять же, мы не являемся истиной в последней инстанции. Так уж у нас получилось, что с молоком матери впиталось, что прокуратура города - более весомый орган. Поэтому каждая наша проверка сопровождается ее выводами. Если она видит признаки хищения - направляет дело в полицию. А если мы не видим никакого корыстного умысла - отправляем свои выводы вице-губернатору, председателю комитета или главе районной администрации.

- **Вас все равно боятся, как стоматологов.**

- Не боятся. Просто им не приятно. Понятно, что, когда мы приходим, это вызывает не очень хорошие эмоции.

- **А бывает, что вызываете другие эмоции? Приходите, а вам, например, радуются.**

- Меня самого проверяли дважды. Первый раз, когда я стал заместителем председателя комитета по физической культуре и спорту. Курировал направление по экономике и финансам. Тогда у нас была резонансная проверка. И я КСП стал настолько бояться... Потом я стал главой администрации Петроградского района. Когда я пришел, только что закончилась проверка КСП. Конечно, для нового руководителя талмуд с перечнем того, что нельзя делать - это огромное подспорье. Хорошо, когда пришли проверять не твой период.

- **Предварительный аудит это полезно. А не было ситуации, когда какая-нибудь структура говорила: «Мы вас ждем, нам надо посмотреть все ли мы правильно делаем»?**

- Нашим проверкам всегда радуются только три органа. Это прокуратура, полиция и ФСБ: «Наконец-то мы проверим такое-то ведомство, у нас много сигналов по этой линии, давайте мы с вами параллельно наведем порядок».

- **Но ведь это неправильно. Ведь на самом деле вы больше помогаете. Вы же не каратели?**

- Зачастую мы действительно хотим помочь. Да, мы - не каратели. И мы не геологи, которые ищут изумруды. Но бывает такое, что после нашей проверки человек либо увольняется, либо его увольняют. И у него не хватает времени изучить результаты нашей работы и воплотить в жизнь наши советы.

- **Не вы же людей увольняете. Может просто ваши проверки используют, как повод?**

- Да. Возможно. Затем приходит новый человек и считает, что он то уже все знает. А потом оказывается, что не все получается, как написано в книжках.

Часть II. Кудесники

- Когда вы приходите в комитет, ведомство, начинаете проверять, сразу понятно, где технические ошибки, допущенные по глупости или по незнанию, а где откровенное, даже наглое и бесцеремонное хищение? И как вы поступаете, когда это очевидно? Или вы просто фиксируете все как есть и отправляете в прокуратуру в любом случае?

- Самое страшное – это глупость. Глупые люди есть, от них никуда не денешься. Я думаю, что самое главное призвание глупых людей – не мешать умным работать. Даже если глупый руководитель пришел, но он не мешает работать остальным, это уже хорошо.

- А что касается нарушений, в которых руководитель не виноват в силу сложившихся обстоятельств?

- Бывает, что 50% нарушений совершают солидарно. Вот мы пришли в учреждение, например, в психоневрологический диспансер или Дом ветеранов. Там работают зачастую сердобольные люди. Но есть какой-то флигель или здание, которое до конца не зарегистрировано в комитете имущественных отношений (КИО). Грубо говоря, у этого учреждения формально нет права тратить деньги на содержание этого флигеля и на работу в нем. А в этом здании оказывают помощь ветеранам войны. Но деньги-то тратятся на то, что учреждению фактически не принадлежит. По идее, это уже нецелевое использование средств. В такой ситуации мы никогда не подойдем формально. Мы не напишем, что директор виноват. Потому что он-то делает хорошее дело – заботится о ветеранах. А формальное нарушение происходит из-за того, что КИО затягивает оформление. Мы же все знаем, что КИО очень инерционный комитет, он может затянуть рассмотрение вопроса и на год, и на два.

- Что вы делаете в таких случаях?

- Мы пишем информационные письма и докладываем профильному вице-губернатору о том, что можем вменить в вину этому директору нецелевое использование госимущества. Потому что это неправильно. Потому что это – солидарная ответственность. И даже больше вина КИО.

- А если нарушение допускается не из-за активности (или бездействия) третьих лиц, а из-за пробелов в законодательстве?

- У нас очень сильный юридический отдел, который анализирует каждую ситуацию индивидуально. При проверке, например, муниципальных образований, часто обнаруживаются правовые казусы из-за того, что какой-то сегмент права вообще не охвачен. Например, детская площадка не стоит на балансе муниципалитета. Но муниципалы за счет средств бюджета ремонтируют оборудование, чтобы, не дай Бог, дети не пострадали. Мы указываем, что есть нарушение. Но никоим образом мы не скажем, что это нарушение, за которое муниципалитет должен понести наказание. Мы наоборот, говорим, что он делает все правильно, обращаемся в комитеты, обращаем внимание, что нужно помочь, разделить полномочия. Тоже самое происходит с водной акваторией, которая попадает в границы муниципалитета. Например, в Сестрорецке или в Колпино. Ее можно не убирать, ведь, по идее, содержание водной акватории - это полномочия федеральных органов власти. Муниципалы приводят ее в порядок. В таком случае они должны компенсировать свои расходы из федерального бюджета. Но мы знаем, что федеральный бюджет у нас не слишком рачительный. Поэтому тоже сигнализируем, обозначаем проблему.

- Когда происходило становление органа, в тот же период происходило становление экономических и бюджетных процессов. В «нулевых» за бюджетные средства и корпоративы проводили, и закупали «публичками» по 100 тысяч рублей без ограничений услуги у одних и тех же подрядчиков на десятки миллионов. И на зарплаты направляли крупные суммы после перераспределения со статей половины средств. И «мертвые души» были через один в учреждениях, хотя часто для них, с учетом какие тогда это были ставки, это был единственный способ выжить и накормить сотрудников. Но постепенно, выявляя типовые нарушения, законодатели меняли правила. И меняют их до сих пор. Но какие проступки все еще совершают сегодня?

- Случается, когда что-то должно быть, а этого нет. Допустим, заключен контракт на определенную сумму. Сумма оплачена. По контракту должна лежать брусчатка. А ее нет.

- Раньше аукционные сговоры были привычным делом. Сейчас система госзаказа в этом плане более совершенна?

- Есть два термина, которые я люблю: эффективность и экономность. Надо сделать работу эффективно, а средства потратить экономно. Некоторые путают слово «эффективность» со словом «эффектно». Но это разные понятия. Заказчики, например, те же представители местных администраций муниципалитетов - очень умные люди. Они приспособляются к изменениям законодательства, изобретают многоходовки, которые позволяют каким-то образом ограничить честную конкуренцию среди подрядчиков. Но мы такие вещи тоже обнаруживаем, сигнализируем. Говорим: «Постойте, не надо ограничивать конкуренцию, только в состязательности у нас появляется надежда на качество производимых работ и минимизацию расходов».

- Если 10-15 лет назад с ремонтами хитрили, то потом, насколько мне известно, ваши специалисты научились, если, допустим, асфальт кладут, даже его реальную глубину замерять ...

- Когда строили стадион «Газпром Арена» на месте стадиона им. Кирова, вбивали 10 тысяч буронабивных свай 30-метровой глубины. Кто может определить, какое качество бетона при этом использовалось на такой глубине? Так вот есть специалисты, которые определяют качество бетона

на 30-метровой глубине: путем эхо локации, путем специального ультразвукового исследования. Когда надо, и до такого доходим. Но чаще все бывает намного проще. Допустим, территория – внутриворонная площадка. Есть основание, разнофракционный щебень, фракций 20-40, потом сверху отсев и потом кладется верхний слой асфальта. Что может сделать нерадивый или недобросовестный заказчик, который понимает, что у него всего лет пять работы и мыслит, скажем так, «не по-государевому»? У него изначально есть корыстный умысел. Он делает смету на замену дворонного покрытия. Подрядчики снимают верхний слой, утилизируют основание, заново делают подготовку, снова кладут слой щебня, отсев и слой асфальта. Они думают, мол, кто будет определять, что под новым слоем асфальта? Ан нет. Были случаи, когда специалисты определяли, что разнофракционный слой щебня намного дольше лежит, чем указано и моментально высчитывали ущерб. Это нетрудно определить людям, которые в этом разбираются. Материалы в итоге были отправлены в прокуратуру, прокуратура направила их дальше, и – пошло.

- Вы сказали, что в муниципальных образованиях часто работают умные люди. В этой части что-то новое придумывают?

- Были случаи, когда муниципалитеты участвовали в инвестиционных договорах. Отдавали муниципальную землю под инвестиционный договор, на ней строилось жилое здание. На основании договора в этом доме, например, 20%, должно было получить муниципальное образование. Допустим, 2 тысячи квадратных метров, где можно было бы организовать помещение, например, для занятия спортом детей. Хорошее дело?

- Хорошее...

- Но тут, как в анекдоте: «Правда «Мерседес» черный? Правда, только «Мерседес» не черный, а белый, и не «Мерседес», а «Москвич», и не мой, а соседа». Спустя некоторое время выясняется, что это не 2000 квадратных метров, а 900, и сдаются не к 2015-му году, а к 2020-му. А еще в этом доме одна квартира принадлежит главе местной администрации, а вторая – главе муниципального совета. В итоге дело дошло до суда.

Справка:

24 июля 2020 года Невский районный суд г. Санкт-Петербурга огласил приговор в отношении Эльдара Агамирзоева, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.291 УК РФ.

Суд установил: в период времени с 07.12.2015 по 05.04.2016 у Агамирзоева, представляющего интересы ООО «Ресурс», будучи осведомленного, что по итогам проведения публичных торгов между МА МО МО Невский округ (арендодатель) и ООО «Ресурс» (арендатор) заключен договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях под комплексную застройку, согласно которому арендатору передается на правах аренды земельный участок, площадью 4225 кв.м., расположенный по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Подвойского, д. 8, лит. «А», принадлежащий на праве собственности МА МО МО Невский округ, а в свою очередь ООО «Ресурс» принимает на себя обязательства по уплате арендной платы, а также возведению на земельном участке и передаче в собственность МО нежилых помещений, предназначенных для размещения физкультурно-оздоровительного комплекса и административных помещений, а также о том, что 07.12.2015 года Спешиловым (<https://t.me/SPbGS/5359>), состоящим в должности Главы Местной администрации МО МО Невский округ (вынесен приговор 29.05.2020 Невским районным судом г. СПб) заключено с ООО «Ресурс» доп. соглашение к договору, согласно которому срок реализации проекта увеличился до 49 месяцев, а также обязательно возведение на земельном участке многоквартирного жилого дома со встроенно-пристроенными помещениями и автостоянкой и передачи в собственность МО МО Невский округ нежилых помещений общей площадью 1 110 кв.м. В связи с чем у Агамирзоева возник преступный умысел на дачу взятки Главе МО МО Невский округ Самойленко (<https://t.me/SPbGS/4767>) (вынесен приговор 09.06.2020 Невским районным судом г. СПб) за совершение незаконных действий в виде содействия в подписании доп. соглашения к Договору, которым было предусмотрено увеличение сроков аренды земельного участка, а также уменьшение размеров нежилых помещений. Реализуя свой вышеуказанный преступный умысел, Агамирзоев, находясь в рабочем кабинете Самойленко, высказал в его адрес намерение о передаче ему взятки, за совершение заведомо незаконных действий, на что последний согласился, достигнув договоренности о даче Самойленко взятки в виде имущественного права требования на две квартиры, расположенные в строящемся доме по вышеуказанному адресу, а именно однокомнатную квартиру площадью 38,82 кв.м., стоимостью 3 567 324 рублей, и двухкомнатную квартиру, площадью 67,66 кв.м., стоимостью 6 711 872 рублей, а всего в размере 10 279 196 рублей. Далее Самойленко, находясь в своем рабочем кабинете, дал незаконное указание Главе местной администрации МО МО Невский округ Спешилову заключить с ООО «Ресурс» доп. соглашение с договором, имевшее существенное значение для определения цены на торгах, которое Спешилов подписал, в результате чего был уменьшен размер площади нежилых помещений, причитающихся МО МО Невский округ с 1 100 кв.м. до 240 кв.м., что привело к утрате МО МО Невский округ права на 860 кв.м. нежилого помещения, рыночной стоимостью – 89 202 640 рублей. Агамирзоев сообщил Самойленко о необходимости оформления 2 договоров участия в долевом строительстве с последующей регистрацией права собственности на них, для чего он должен был привлечь лицо, на которое будут оформлены указанные договоры. Самойленко привлек свою жену для оформления на нее двух договоров участия в долевом строительстве. Жена Самойленко, находясь по месту расположения офиса ООО «ГК «ПСК», действуя по просьбе Самойленко, заключила два договора долевого участия, на которые в результате было зарегистрировано право собственности на супругу Самойленко. Таким образом, Агамирзоев дал взятку лично Самойленко за совершение заведомо незаконных действий, в особо крупном размере, в виде имущественного права требования на две вышеуказанные квартиры, общей стоимостью 10 279 196 рублей.

Суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев в ИК строгого режима.

Информация Объединенной пресс-службы судов Санкт-Петербурга

- Но самая интересная тема – это проведение культурно-массовых и различных просветительских мероприятий. Проводятся в один-два дня, завершаются. Стоимость их по контракту может быть и 5 миллионов, и 16 миллионов рублей. Самое сложное, на мой взгляд, в том, что мероприятие уже закончилось. А проверяете то, что уже свершилось. Как?

- Это кудесники! Просто профессионалы «меча и орало»! Технические задания пишут так: нужно провести концертную программу, пригласив первого вокального исполнителя уровня Татьяны Булановой, второго – уровня Сергея Рогожина, третьего - уровня Игоря Корнелюка. На самом деле выступают вокалисты из самодеятельности. Дальше - еще «лучше». Очень часто подрядчиками по проведению таких праздников выступают организации, в учредителях которых совершенно случайным образом оказываются либо тесть, либо сват главы администрации муниципального образования, либо сын главы муниципального совета.

- Но все это трудно доказать...

- Есть вещи, которые – легко. Один раз было такое. Одно муниципальное образование арендовало БКЗ «Октябрьский» для проведения праздника для ветеранов. Там 3500 мест. Я потом запросил документы в БКЗ, аренда зала стоила 400 тысяч рублей. Так вот оказалось, что купить билеты напрямую в кассе концертного зала дешевле, чем покупать их через такого тестя или свата-подрядчика. В итоге получается, что концерт обходится муниципальному образованию в 4 миллиона рублей. Но это еще не все. Как оказалось, другое муниципальное образование арендовало тот же зал в тот же день на проведение того же мероприятия. Точнее, заключило договор на организацию культурного мероприятия у того же подрядчика. То есть два муниципальных образования провели одновременно одно и то же мероприятие.

- Это же получается двойное финансирование...

- Я же говорю – кудесники. Микеланджело в уголовном пространстве. Еще одно муниципальное образование проверяли. Они организовали туристические поездки в Псковскую область. Арендовать автобус и свозить на экскурсию 20 ветеранов стоит, допустим, 20 тысяч рублей. Нанять экскурсовода – еще 10 тысяч. Нужно взять 30 тысяч рублей, пригласить ветеранов, составить их список, посадить в автобус и отправить. Так нет же. Мероприятие проводит компания, учредителем которой является брат, сват, кум кого-то из муниципальных руководителей. И стоит проведение такой экскурсии уже 150 тысяч рублей. При этом списков толком нет нормальных, а в тех, которые есть, даже фамилии ветеранов с паспортными данными не указаны. Как проверить, что услуги действительно были адресно оказаны? При этом указано, что глава совета ветеранов из такого-то подъезда подтверждает, что услуги были оказаны в полном объеме и все участники поездки довольны. Точка. Нет даже акта выполненных работ. В итоге я лично обзванивал ветеранов и спрашивал, ездили ли они куда-то. И они отвечали, что никуда не ездили. Что тут скажешь? Кудесники.

- То есть в этой части с проведением культурно-массовых мероприятий уже есть какие-то технологии, которые позволяют проверить исполнение. А фото или видео- фиксация?

- Есть и такие кудесники, которые могут исправить все путем фотомонтажа. Это бесконечная борьба добра и зла. Поэтому никуда от этого не деться.

- Но как-то ситуация меняется?

- Могу сказать, что по сравнению с тем, что было, например, 9 лет назад, ситуация, конечно, стала намного лучше. Среди заказчиков, руководителей муниципальных образований есть люди добросовестные, рачительные. И их очень много. Но, как вы знаете, в любой социальной ячейке есть люди, которые немного по-другому сориентированы.

- Нецелевое, неэффективное, ущерб Петербургу. Что самое страшное? Или есть еще какие-либо классификации нарушений?

- Бывает нецелевое использование средств бюджета без нанесения ущерба. Но самые страшные нарушения – это те, которые сложно доказать. Есть такие проступки, которые изначально подпадают под статью 159 часть 4 Уголовного кодекса РФ - «Мошенничество». Бывает и так, что глава администрации, директор какого-то учреждения либо председатель какого-то комитета думает по государеву и стремится, чтобы все было по закону. А подводят исполнители – начальники отделов, специалисты. Да и нужно понимать, что подрядчик в 99% случаев, как коммерческая организация, стремится к получению прибыли. В итоге все его действия будут направлены на то, чтобы максимально снизить расходы и увеличить свои доходы.

- Но если подрядчик поставляет конечный продукт должного качества, какая разница?

- Противоречия возникают. Даже если и заказчик, и подрядчик думают в интересах государства, то контрагенты - о коммерческой выгоде.

- Но это же не плохо.

- Я не говорю, что это плохо. Это борьба противоположностей, это закон философии. Надо соблюдать баланс. Что нужно сделать хорошему чиновнику? Хорошо поставить задачу, хорошо ее проконтролировать и добросовестно - под фанфары, под звуки оркестра - принять результаты. Для этого должна быть выстроена и налажена система. Но зачастую такого не бывает. Подводит нехватка или ротация кадров. Допустим, есть организация, где все отлично работало. Но ушел один специалист - выпал важный элемент. И система перестала гармонично работать. Допустим, работает комитет. Там был хороший сметчик, строитель хороший. Он ценится на вес золота. Пришел подрядчик, а строитель ушел в отпуск. И в этот самый момент, который был важен при приемке работ, не сошелся. Работы были приняты не с тем качеством, либо не в полном объеме. Как так? Вроде никто не виноват. Руководитель не всегда знает, что такое локальная смета и обо всех ее тонкостях. Нехватка кадров зачастую является косвенной причиной допускаемых нарушений.

- Есть учреждение, подведомственное либо району, либо комитету. Есть подрядчик, который берет контракт у района или комитета. А заставляют работать учреждение, мол, там же люди получают зарплату. А о выполненных работах отчитывается подрядчик. Подрядчик не тратит средства, работы выполнены в рамках госзадания и сверх госзадания. И дело сделано, и деньги сэкономили. Под какую классификацию это подпадает? Это ущерб, нанесенный Петербургу?

- Во-первых, это мошенничество. Расскажу одну из таких историй. Зима 2011 года, достаточно сложная, период уборки снега. Прихожу к начальнику отдела, спрашиваю сколько человек работает. Он отвечает, что по трем адресам снег убирает 150 человек, привлеченных подрядной организацией. Оплачиваются человеко-часы. Я выезжаю по адресам. Вижу, что только на одной точке работает 20 человек. Спрашиваю, где остальные? Мне говорят - на обеде. Они не подумали, что глава администрации может приехать еще раз. Через два часа – снова людей нет. Выношу начальнику отдела устное замечание, предупреждаю, что приеду на следующий день. На второй день спрашиваю, сколько человек работает? Говорят - 100 человек. Я снова объезжаю адреса. На одной точке стоит 30 человек. А что такое уборка снега? Это четыре человека с лопатами на крыше, четыре страховщика, выставленные ограждения, отгребающие снизу и четыре человека оцепления, которые сигнализируют людям, чтобы они не ходили под крышами и не попали под сброс снега. Посчитал. Наверху восемь человек, четыре человека в оцеплении и четыре отгребают снег. Получается, что работают 16 человек. Думаю, ну хорошо. 16 – это близко к 20. Спрашиваю, откуда они. Выясняется, в оцеплении стоят четыре человека из ЖКС и четверо отгребающих из ЖКС. На крыше работают четыре человека подрядчика, остальные - от ЖКС. Получается, что 70% работников - штатные сотрудники ЖКС. Это мошенничество: люди заведомо, с корыстным умыслом подгоняют отчетность, для того, чтобы подрядчик получил деньги по контракту.

- Вы уверены?

- Мы должны все-таки верить в хорошее. Мы должны быть оптимистами.

- Но бывают и добросовестные подрядчики. Но все время получать разные заказы по закупкам не удобно. Всем же комфортнее, когда стабильно работаешь из года в год на одном участке. И тут можно понять недовольство системой госзаказа.

- Сначала к заказчику приходит «голодный» подрядчик, который готов работать усердно и с небольшой прибылью, чтобы себя зарекомендовать. Первый год он прекрасно выполняет все условия контракта. Это добросовестный подрядчик. Он у заказчика вызывает положительные эмоции. На следующий год ему готовы предложить поучаствовать в закупке на БОЛЬШОЙ объем работ. Но на следующий год он уже начинает расправляться, «щеки» его начинают расти. А с третьего года он начинает халтурить. Поэтому самый большой бич для чиновников - это удобство. Конечно, легче брать добросовестного подрядчика. Но, к сожалению, это ведет к обратному эффекту.

- Для этого и есть договор с прописанными санкциями.

- Проблема в том, что удобство возникает не только для заказчика, но и для подрядчика. Для подрядчика возникает термин «удобство зарабатывать». И увеличение объемов подрядов ведет к ухудшению качества работы. Я сторонник того, чтобы состязательность ни коим образом не ограничивать.

- Вы анализируете процесс на стадии закупок?

- Мы сейчас специально анализируем систему, смотрим по районам, по комитетам. В итоге из года в год встречаются на рынке одни и те же подрядчики. Монополисты. Почему? Потому что, получая множество контрактов, они могут перехватить ресурсы с одного объекта на другой. А это удобно и для заказчика. В итоге и у заказчика хорошая статистика, у подрядчика хорошие подряды и коммерческая выгода. Но когда снижается конкурентность, убежден, это рано или поздно приводит к коррупции.

- Вы уже говорили, как формируется план проверок КСП. А просто житель Петербурга, если знает или понимает, что в том или ином ведомстве есть на что посмотреть аудиторам, может написать вам письмо и предложить проверить муниципалитет, школу, театр и прочее? Часто ли поступают такие обращения?

- 90% подобных обращений - эмоциональные, как правило, без подписи и голословны, то есть без фактов. Такие письма мы не рассматриваем. Но бывают случаи, когда к нам приходят не анонимные заявления с информацией о возможном совершении преступления. Их мы проигнорировать не можем. В КСП создана отдельная инспекция, которая изучает такие сигналы. Допустим, в заявлении, которое подписано конкретным человеком с указанным телефоном и данными, готовым подтвердить изложенное, указаны факты. Например, о том, что были выделены деньги на оборудование компьютерного класса в школе, фирма такая-то пришла, контракт отработала, а класса нет. Мы проверяем - факты подтверждаются. Тогда мы выходим на внеплановую проверку, а материалы потом направляем в правоохранительные органы. У нас был случай с одним садово-парковым хозяйством. Поступило обращение от одного из подрядчиков, которого сняли с гонки на конкурсных процедурах. Он следил за исполнением контракта своими конкурентами и сообщил о возможных допущенных нарушениях. Речь шла о работах в парке Екатерингофка, контракт был заключен на 80 миллионов. Мы проверили информацию, факты подтвердились, материалы попали в следственный комитет.

- У Вас на тумбочке в кабинете лежит шлем...

- А я - скоростной байкер. Байкеры же есть разных видов. Так называемые чопперы – они часто носят бороды, ходят в банданах и передвигаются на мощных ревущих мотоциклах. Есть хулиганы, которые по ночам гоняют. А есть те, кто предпочитает спокойное передвижение. Я спокойный байкер, не хулиганистый, не нарушаю правила дорожного движения.

- Вы ездите на работу и с работы? С портфелем?

- Как правило, у меня рюкзак за спиной. Портфель остается на работе. Документы, соответственно, помещаются в рюкзаке. Приехал на работу - переоделся.

- И пробки удобно объезжать...

- Да. Экономлю в день полтора-два часа на дорогу.

- В любую погоду?

- Нет. Должен быть «горячий асфальт», чтобы сила трения с резиной была достаточная. Я начинаю сезон 15 мая, а заканчиваю 15 сентября. Кстати, как байкер, я два раза участвовал в открытии мотопробегов на Дне города – в 2006 и в 2011 годах.

Часть III. Рыбы-попугаи, четыре собаки и Сибирский кот

- Есть ли статистика, сколько проверок доходит до реакции прокуратуры и возбуждения уголовных дел, судов и наказаний?

- Нас иногда спрашивают: «А где результат? Где посадки?» Понимаете, мы же не тот орган, который призван наказывать. Мы выявили нарушение. А после этого материалы направили в прокуратуру, прокуратура - в правоохранительные органы. Там дело переквалифицировали согласно тем данным, которые появились в рамках уже их оперативных мероприятий. Потом эти материалы передали в следственные органы. А следственные органы могут найти еще какие-то составы преступлений или

не найти. И до суда дело доходит уже совершенно по другим статьям, по другим эпизодам. Но все равно, как говорится, «выстрел из стартового пистолета» был дан нашей проверкой. И, поверьте, ни один наш сигнал не остается без реакции либо со стороны руководящих органов, либо со стороны прокуратуры, несмотря на огромный объем задач, которые на них возложены. Нам абсолютно не стыдно за наши результаты проверок. Но опять же говорю, мы не стремимся к тому, чтобы кого-то наказали. Для нас главное, чтобы результаты проверок анализировались и в будущем ошибки не повторялись.

- Есть люди, которые берегут свою репутацию, а есть люди, которым все равно. Им говорят: придешь, скажем, в школу, бюджет - 200 миллионов в год, «вытащишь» оттуда 20-30 миллионов. Самое страшное, что с тобой сделают, если проверят - уволят. Но зато ты будешь обеспечен на долгие годы.

- Люди по-разному воспитаны, у них разные жизненные устои. Некоторые говорят: «Береги честь с молодую». Другие, наоборот: «Живи сегодняшним днем и не думай о завтрашнем». Третьи думают: «Лучше завтра копейка, чем сегодня рубль». Но я уверен, что ежели всем постоянно говорить о том, что надо стремиться к чему-то хорошему, то постепенно на подсознании это отложится, будет колокольчик звенеть. Если этот вопрос не поднимать все время, не сигнализировать, то, конечно, больше будет нарушений от ощущения возможной безнаказанности и больше рецидивов.

- Недавно гроыхнула история с Исаакиевским собором, со ставками директора. Что это было? Это что-то серьезное или техническое недоразумение? И что потом?

- Могу сказать, что за 9 лет работы в Палате я был крайне удовлетворен этой работой как руководитель. В рамках нашего отчета ситуацией заинтересовался лично прокурор города и глава Следственного комитета. Те мероприятия, которые были проведены в Исаакиевском соборе привели к должному эффекту. Но у нас не было цели наказать директора. Он работал с тем, что ему досталось в наследство. Он не может прийти и сразу создать социализм в отдельно взятом музее.

- Вообще-то ему досталось неплохое наследство. По сравнению с тем, что было лет 15 назад, музей очень серьезно окреп.

- Все, что имеет большую массу, невозможно сразу сдвинуть. Например, однажды мы два раза проверяли патологоанатомическое бюро. Первый раз 7 лет назад, второй – 2 года назад. В сравнении - это небо и земля. Конечно, даже за 7 лет нельзя исправить все, что там творилось, сфера очень болезненная, очень резонансная и социально больная для каждого горожанина. Так вот 7 лет назад директор патологоанатомического бюро совмещал порядка 7-8 ставок рядового патологоанатома в различных отделениях морга.

- Это тогда было противозаконно?

- Конечно! Сейчас такого нет, и уже хорошо.

- Так в Исаакиевском соборе, что это, глупость была или попустительство?

- Понимаете, в любой творческой или узкопрофессиональной отрасли часто во главе ведомства стоит мастер, светило, творец. Он может не разбираться в бухгалтерии и в финансах. А ему достается профессиональный, какой-нибудь «одноглазый» финансист, который в его тени под шумок творит свои дела. Тоже самое случилось в Исаакиевском соборе. Директор подписал документ, который ему дали. А он даже не знает, что так делать нельзя. Но дело даже не в Исаакиевском соборе. Комитет по культуре абстрагировался от выполнения функций главного распорядителя - сидит и выполняет культурную миссию. И забывает о том, что кроме развития культуры, самый главный вопрос - как эта миссия должна выполняться на государеву копейку. Он прежде всего - главный распорядитель бюджетных средств, должен соблюдать финансовую дисциплину и помогать подведомственным учреждениям ее соблюдать, предлагать грамотные кадры в помощь.

- Но Исаакиевский собор давно из бюджета денег не получает.

- Проблема в отраслевом комитете, который должен выполнять свои функции. Он должен постегивать все время: остановись, сделай так. Должен проверять его каждый год. Это же входит в функции любого ГРБС.

- Но руководители комитетов часто тоже - светила...

- А вот это зря. Комитетом должен управлять хозяйственник. Либо руководитель должен хотя бы ставить «тройку лошадей»: бюджет центровой, справа финансист, слева подручный. Проблема Исаакиевского собора не в Исаакиевском соборе, поверьте. Он стал заложником ситуации. Проблема, прежде всего, в отраслевом комитете.

- Поменять?

- Нет. Заставить работать. Они должны понимать, что надо «пахать». Они – чиновники. Вот и все.

Справка:

16 октября 2020 опубликованы выводы по результатам проверки учреждения «Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» и Комитета по культуре Санкт-Петербурга в части соблюдения бюджетных полномочий ГРБС в отношении подведомственного государственного учреждения за 2017-2018 годы и истекший период 2019 года».

В нарушение положений ст.ст. 16, 20, 56, 57 Трудового Кодекса РФ (далее – ТК РФ) директором Учреждения допущено заключение трудового договора о работе по совместительству по должности главного специалиста по экспозиционно-выставочной работе с самим собой с установлением стимулирующих и компенсационных выплат, тогда как действующее трудовое законодательство РФ не предусматривает возможности заключения трудового договора одним лицом, выступающим как в качестве работодателя, так и в качестве работника.

В проверяемый период виды и размеры выплат стимулирующего и компенсационного характера к должностному окладу главного специалиста по экспозиционно-выставочной работе устанавливались приказами директора Учреждения, то есть им самим. Показатели деятельности по совмещаемой должности оценивалась директором (то есть самим собой) каждый месяц путем установления максимально возможного количества баллов.

Следует отметить, что должность главного специалиста по экспозиционно-выставочной работе (0,5 штатных единиц) введена в штатное расписание Учреждения 01.07.2017 (после вступления директора в должность), а 04.07.2017 замещена директором. Кроме того, в проверяемый период Учреждением не принимались меры по замещению указанной должности лицом, для которого данная работа будет основной, что свидетельствует о бездействии Учреждения в течение длительного времени по замещению указанной должности работником, который будет осуществлять функции на постоянной основе, о заинтересованности в сохранении данной должности вакантной и замещении ее на условиях внутреннего совместительства в течение длительного времени одним лицом.

Средняя заработная плата в месяц по совмещаемой должности составила: от 139 тыс. рублей в 2017 году до 155 тыс. рублей в 2019 году.

Со всеми выводами КСП по результатам данной проверки можно ознакомиться [на официальном сайте КСП Петербурга по ссылке.](#)

- Вы ведь тоже получаете финансирование из бюджета А кто проверяет расходование средств, которое осуществляет контрольно-счетная палата?

- Нас проверяет Счетная палата Российской Федерации, может проверить комитет финансов и прокуратура. У нас была намечена проверка, но, к сожалению, из-за пандемии она не состоялась.

- Есть фильм «Константин» и фраза была такая, почему главный герой не хотел умирать: представьте себе, что вы попадете в тюрьму, в которую отправили большую часть заключенных. С одной стороны, у Вас почетная должность и статус. Большинство руководителей в городе, как не убеждайте, боятся КСП. Но рано или поздно, приходя куда-то мы оттуда уходим. Как ревизору жить в мире публичного пространства? Как жить потом в мире, в котором ты знаешь большинство «обнаженных», грубо говоря?

- Когда я работал аудитором, многие тогда жаловались председателю КСП Петербурга Вадиму Лопатникову, мол, Константин Желудков «заигрывает» с вице-губернаторами. Просто всегда, когда я проводил проверки, старался ко всем относиться по-человечески, по-доброму и ко многим вещам - с юмором. Почему я так делал? Есть хорошая поговорка: если ошибку можно исправить, то ты ошибку еще не совершил.

- Но Вы говорили, что Вы – перфекционист...

- Первая оценка, которую я получил в школе – это была четверка. Мама моя, учитель, устроила мне такой стресс, что я потом школу закончил с золотой медалью и военную академию окончил с золотой медалью. Когда мне ставили четверку, я говорил, что нельзя, что я хочу ее исправить. У меня развился комплекс отличника. Но это же ненормально. И не все люди могут соответствовать такой планке. Поэтому я все время пытаюсь, даже если кто-то за работу получает «четверку», внести какие-то веселые нотки. Потому что потом человек начинает более серьезно относиться к работе. Не важно, что кто-то получил даже «двойку». Важно провести работу над ошибками, чтобы потом она не повторялась. И чем веселее работа над ошибками, тем лучше у человека материал усвоится.

- Но жизнь не заключается в оценках.

- Одна хорошая встреча была с товарищем, с которым последний раз виделись лет 30 назад, когда я еще в военной академии служил. Он был с другого курса. Говорю: «А я тебя помню». Он говорит, что тоже меня помнит. Когда нет отрицательного воспоминания, это значит, что для него ты - хороший человек. То есть, в чем смысл? Обычно запоминается плохое. Соверши сто хороших поступков, их никто не запомнит. Соверши один плохой – его запомнят на всю жизнь.

- Этот год выборный. У нас появился новый глава Горизбиркома, бывший глава Курортного района Наталья Чечина. Интересное совпадение: в плане проверок на 2021-й год значатся мероприятия КСП и в Курортном районе, и в Горизбиркоме. Как такое получилось?

- Предложение по Курортному району сформировано губернатором Петербурга Александром Бегловым, он попросил проверить три отрасли района, включая образование и жилищно-коммунальную сферу. А прокуратура просила проверить одно из учреждений Курортного района. Мы их совместили. Что касается Горизбиркома. Это традиционная проверка, она проводится раз в пять лет и как раз в тот период, когда проходят выборные кампании. У нас будет проводиться выборочная проверка тех ТИКов, по которым будут поступать сигналы со стороны губернатора. В случае, если таких сигналов не будет, то проверка будет исключена из плана. В добавок ко всему, 5 лет назад, когда проводились мероприятия по Горизбиркому, было выявлено очень много нарушений. Тогда был составлен план мероприятий по их устранению. Но до сегодняшнего дня он не выполнен. И у нас нет информации, какие нарушения были устранены. Нужно понимать, что плановая проверка дисциплинирует, стимулирует, но она не является инструментом шантажа.

- Есть ли ведомства в этом городе, которые еще не проверялись?

- Конечно есть. С одной стороны, есть в городе социально больные, резонансные сферы, к которым обращено пристальное внимание. В силу того, что мы не можем все охватить, а органы внутреннего финансового контроля, а также органы управления контролем Администрации губернатора со

многими вопросами хорошо справляются, то зачем нам лишний раз куда-то выходить на дублирующие проверки? Все свои усилия мы сосредотачиваем по тем направлениям, по которым поступают сигналы.

- Можно назвать какую-то структуру, где по стечению обстоятельств КСП так и не была?

- Насколько я помню, мы ни разу не проверяли Уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по правам предпринимателей. Мы никогда не проверяли комитет финансового контроля. Думаю, что у нас даже нет точных архивных данных по этому вопросу. На данный момент, думаю, что мы проверили 95% из ГРБС и процентов 30 всех подведомственных учреждений.

- Как Вы думаете, бюджет города корректировать нужно два раза в год или чаще? Или он должен быть принят один раз и корректироваться в конце года для приведения в соответствие?

- Поработав в органах исполнительной власти я понял, что вполне достаточно корректировать бюджет один раз в год. Но совсем без корректировки очень тяжело работать, потому что каждый год бывает разный, и каждый год приносит сюрпризы. Не бывает такого, чтобы текущий год прошел по шаблону предыдущего.

- Весна или осень?

- Нужно спокойно к июню подойти, посмотреть, что по итогам первого полугодия получается и скорректировать. Иногда по итогам проведенных весной закупок образуется очень большая экономия. И опять же, надо распорядителей заставлять до июня проводить все конкурсные процедуры на осенне-зимний период. А если нет - деньги надо забирать. Чтобы не было такого, когда контракты на очень большие суммы заключаются 1 декабря, а 15 декабря они уже выполнены.

- 10 марта 2021 года петербургский парламент направил в ГосДуму постановление с предложениями в рассматриваемый федеральный закон «О поправках к проекту ФЗ № 1027267-7 «О внесении изменений в закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований». В нем идет речь о расширении независимости контрольно-счетных органов. Мне в нем больше всего понравилось положение о том, что проверяемые специалистами должны предоставлять нормальные условия работы.

- Их и сейчас предоставляют. Другая есть интересная особенность, связанная с взаимодействием с полицией при проведении проверок. Мы в силу своих полномочий можем проверять только первого получателя бюджетных средств. Допустим, госучреждение. Это учреждение заключает договор с какой-то сторонней организацией, например, на поставку семечек. То есть объект проверки закупает у объекта X семечки по цене 10 рублей. Но семечки стоят в 10 раз дешевле. Потом зачастую бывает, что объект X уже деньги получил от нашего объекта проверки, обналчил их и закупил эти семечки у бабушки у метро. Вместо того, чтобы купить их в совхозе «Ручьи», к примеру. И для того, чтобы высчитать ущерб, нанесенный такой комбинацией бюджету города, мы должны запросить информацию у подрядчика. Но мы не имеем право, так как он – не получатель бюджетных средств напрямую и защищен коммерческой тайной. А полиция действует на основании «Закона о полиции» и не может запрашивать документы без заявления. То есть, то что можем получить мы, не может получить полиция. И наоборот. Поэтому мы заключили соглашение с полицией о взаимодействии. Так мы в ходе проверки, получив сомнительный договор, пишем письмо в полицию. Они уже могут у организации затребовать все: накладные, документы по закупке и так далее. Поэтому в рамках соглашения с полицией мы можем отследить всю цепочку: от момента созревания подсолнуха до появления хорошей семечки у нашего горожанина. Теперь мы будем в этом направлении работать и развиваться. И теперь еще точнее и четче будут наши проверки. Если раньше наша работа была сродни очереди пулеметчика, то теперь мы – снайперы.

- Среди поправок наших депутатов значится предложение о возможности создавать собственные учреждения для нужд контрольно-счетных органов. Зачем оно вам?

- Это должно быть экспертно-образовательное учреждение. Сегодня мы привлекаем при проведении проверок экспертов, услуги которых очень дорого стоят. Комитет финансового контроля, например, тратит на экспертов больше 20 миллионов рублей в год. А тут мы можем обучить основам бюджетного процесса, например, специалистов, которых набирают на работу в местные администрации муниципальных образований. Для того, чтобы муниципальные власти выполняли свои функции от «А» до «Я» нужно, возвращаясь, пять пальцев: бухгалтер, строитель... но самое главное, нужен тот человек, который знает заповеди бюджетного кодекса. Вот как раз эти «пальчики» мы и будем обучать.

- У Вас в углу кабинета стоит огромный аквариум. Кто там живет?

- Самые крупные – это рыбы-попугаи. Но я еще и собаковод. У меня четыре собаки: немецкая овчарка, амстафф, зенненхунд, супер мини карликовый шпиц.

- Всего-то?

- И еще Сибирский кот.

Беседовала А.М., Петербургский формат